

УДК 904

РАСТЕНИЯ РАЯ, ЧАША ИЗ АЗОВА И ПРИЧУДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ МЕЖДУ СОБОЙ

© 2017 г. И.В. Волков

PLANTS IN PARADISE, BOWL FROM AZOV, AND VAGARIES OF INTERPRETATION UNRELATED AMONG THEM

В материале рассматривается один из вариантов интерпретации изображения на известной чаше из Азова (Азака) в технике минаи (персидский импорт), неоднократно рассматривавшейся в литературе. Теперь рассматриваются не технология, время и место производства, а только искусствоведческое определение сюжета как изображения рая. Обращается внимание на то, что парное изображение объектов связано вовсе не с аль-Фирдаусом, ограниченным пространством круглого изделия, а два «райские водоема» изображены, как обычные «кочки» сбоку которых помещаются растения на расписных чашах. Используемая М.Г. Крамаровским для иллюстрации рая цитата из Корана характеризует вовсе не Эдем, а наказание за вероотступничество. Таким образом, интерпретация не соответствует росписи.

Ключевые слова: кашинная чаша, минаи, Азак, рай, персидская расписная керамика, Коран, Саба, Золотая Орда.

In the paper one variant on interpretation of the famous bowl (minai technique) from Azov (Azak) is discussed. This item (Persian import) was repeatedly examined in literature. Now we consider no technique, time and place of production but interpretation of the subject as presentation of paradise only. Pairwise representation of the subjects do not connected with Al-Firdaus absolutely, but established by fixed space of round item. Two “paradisical spings” are signed as usual “hummocks” with plants on one side in painted bowls. The quotation from the Qur’an used by M.G. Kramarovsky to illustrate the paradise describes no Eden at all, but punishment for apostasy. So, interpretation don’t correspond to painting.

Keywords: kashi ware bowl, minai ware, Azak, paradise, Persian painted pottery, the Qur’an, Sheba, the Golden Horde.

Определение изображаемого сюжета, и даже отдельных элементов орнамента часто оказывается делом достаточно сложным. Например, до настоящего времени можно встретить название «арочный орнамент» для описания кашинных чаш и иных сосудов, хотя давно достоверно установлено, что это изображение лепестков лотоса. Совместно с ними встречаются китайский фарфор и селадон с натуралистичным представлением лепестков. Проще бывает интерпретировать сложные сюжетные композиции, например, миниатюр, сопровождающих книжный текст, или изображения на хрестоматийные религиозные темы. Сложнее, когда речь идет не о простом орнаменте, а о сюжете, где только часть образов поддается надежному определению.

Например, при некоторой стилизации в росписи кашинной керамики довольно сложно различить утку, гуся и лебедя, тут образуется почва для субъективных суждений. Иногда напротив, едва ли не единственный почти однозначно определяемый вид изображаемых

птиц на черно-синей росписи (райские мухоловки) воспринимается как фазаны (Лисова, 2012, с. 80, табл. 26 :4, рис.12).

Безразмерным кладезем открытий является интерпретация в качестве изображения мусульманского рая сюжета на чаше в технике минаи из Азова, сделанная М.Г. Крамаровским, неоднократно повторенная, подновленная, и даже серьезно воспринимаемая в определенных кругах (вероятно, последняя версия: Крамаровский, 2010).

Поскольку стиль в целом (и отдельные элементы декора) на чаше воспроизводит китайские прототипы, следует осторожнее связывать их с мусульманской символикой. Китайцы часто ориентировались на мусульманский рынок, но для этого они копировали западные прототипы и надписи, а не свои собственные.

Одним из аргументов в пользу того, что изображен рай, было то, что в мусульманском раю всего по два. Уже говорилось о том, что фениксы и пионы восходят к китайским прото-

типам, получившим затем распространение в Иране. Например, парный сюжет с фениксами и бабочками известен в керамике цыджоу (Catalogue, 1971, № 101), но не полихромной, в которой видел аналогию М.Г. Крамаровский, а обычной серо-коричневой династии Южная Сун, которая встречается и в золотоордынских городах XIV в. Полагаю, понятно, что китайцы едва ли стремились изобразить аль-фирдаус для собственного употребления.

Еще сложнее дела обстоят с двумя «райскими» водоемами. Можно только предполагать, что для М.Г. Крамаровского основным стимулом для интерпретации был синий цвет изображенных объектов и невнимание к их выпуклому верху с дополнительными штрихами. Увы, синий цвет не всегда обозначает воду.

Обращаю внимание, здесь необходимо простейшее исследовательское действие, которое проще всего назвать «внутренним стандартом» (на языке спектрального анализа). То есть, если что-то изображено определенным образом, надо не просто давать этому произвольную интерпретацию, а посмотреть, что еще изображено аналогично на том же предмете и однотипных, и уже на этом основании судить о реальности предложенной фантазии.

Классический пример отсутствия этого действия – суждение А.Г. Юрченко об отношении золотоордынского хана, изображенного в Атласе Авраама Креска 1375 г. к суфизму. Хан изображен сидящим на подушке без обуви, на основании чего делается вывод, что «в данном случае, босоноготь означает приверженность Джанибека суфийским ценностям и демонстрирует смирение на пути к Аллаху» (Юрченко, 2012, с. 318). Но если посмотреть на карту целиком, то окажется, что большая часть правителей, босоноги, включая чернокожего африканца и венценосцев восточнее Индии. Увы, трудно их заподозрить в приверженности к «суфийским ценностям», поэтому и предложенная интерпретация, по меньшей мере, не убедительна.

Трактовка азовской чаши упрощается тем, что предметов этой категории много и в Золотой Орде, и в Персии, где она была сделана, и в Китае, откуда происходила мода. На самой чаше синим изображены также побеги и листья, которым следовало бы иметь зеленый или иной цвет. Но если мы посмотрим на чаши с китайскими цветами шире, то обнаружим, что на «тимуридской» керамике, распространеннейшей во второй половине XIV в. и

копирующей китайскую керамику с росписью цинхуа (кобальтом по белому фону), именно так изображали «холмик» сбоку которого растет пион или иное растение (Федоров-Давыдов, 1976, с. 156; Лисова, 2012, табл. 35). Цветы в водоеме или рядом изображались обычно иначе (Chuimei, 1996, fig. 7).

Таким образом, говорить об изображении рая, мягко говоря, преждевременно. Еще интереснее оказывается утверждение: «Коранические «два сада» – реальный образ Марибского оазиса после прорыва плотины у сабейской столицы (последний прорыв около 570 г.), перенесенный на мифологию Рая» (Крамаровский, 2010, с.18). Мифология в тексте имеет место, но связать с ней слова суры Саба не представляется возможным. Рассмотрим те три аята, которые имеют отношение к теме.

14. Для жителей Савы, в их обиталище, было некогда знамение: два сада, на правой стороне и на левой стороне: «вкусайте от даров Господа вашего, и будьте благодарны Ему!»... добрая страна... прощающий Господь... 15. Но когда они отступили, тогда Мы послали на них разлив вод Гарима, и два сада их сменили для них двумя садами, приносящими плоды кислые, тамаринды, кое-какой мелкий лотос. 16. Так воздали Мы им за их неверие. Только одним неверным Мы воздаем так! (Коран, 1991, с. 803).

14(15). У Сабā в их жилище было знамение: два сада справа и слева – питайтесь уделом вашего Господа и благодарите Его! Страна благая, и Господь милосердный. 15 (16). Но они уклонились, и послали Мы на них разлив плотины⁸ и заменили им их сады двумя садами, обладающими плодами горькими, тамариском и немногими лотосами. 16 (17). Этим воздали им за то, что они не веровали! Разве Мы воздаем кому-нибудь кроме неверных? (Коран, 1990, с. 352).

⁸ سَيْلٌ الْعَرَمِ [встречается] единственный раз здесь. Размыты в 450 и 542-545 гг., см. Horovitz, Untersuchungen, стр. 116. Слово 'арим 'плотина' [встречается] в надписи Абрахи, см. там же; свод – O'Lesly, Arabia, стр. 89–90.

15. В поселении сабейцев было знамение: два сада с правой стороны [города] и левой. [И было им сказано:] «Вкусайте из удела, дарованного Господом вашим, и возблагодарите Его. Страна [ваша] прекрасна, Господь – милосерден». 16. Но они ослушались, и Мы наказали их прорывом плотины⁹ и взамен двух [прежних] садов дали два [новых], с горькими плодами, тамариском да

лотосами кое-где. 17. Так покарали Мы их за то, что они не уверовали! Разве караем Мы кого-либо, кроме неблагодарного? (Коран, 1995, с.272).

Как видим, наиболее распространенные варианты перевода этой суры Корана, особенно 15 аят, существенно отличаются. При этом чувствуется влияние традиции. Рассмотрим только средний стих.

بَدَّلْنَا لَهُمْ جَنَّاتٍ تَوَاتَىٰ أَوْكُلٍ خَمْطٍ وَأَثَلٍ وَ شَيْءٍ
مِّنْ سِدْرٍ قَلِيلٍ ۝ ١٥ فَأَعْرَضُوا فَأَرْسَلْنَا عَلَيْهِمْ سَيْلَ الْعَرْمِ وَ

На мой взгляд, текст заметно проще. Во-первых, слово, предлагаемое как плотина, (العرم), непросто вывести из исходного корня. Напротив, при этом корне (عرم) есть вполне подходящее по смыслу слово عَرْمٌ (злой, сильный, бурный), логично сочетающееся с предыдущим словом سَيْلٌ (поток, ручей). Хотя перевод его как «плотина» фиксируется в двух взаимосвязанных словарях (Григас, 2006, с.522; Аттая, 1913, с. ٣٨٤), это, вероятно, дань традиции интерпретации. Равным образом в тексте нет слова «горькие» или «кислые», это только попытка переводчиков заменить название растения его свойствами, хотя в действительности плоды арака вполне вкусные (Григас, 2006, с.235; Растения..., дата обращения 01.05.2017). Слово плоды использовано условно по смыслу, а скорее, укуль – это мн. ч. слова «еда».

В результате перевод ключевого аята получается следующим: «И отвернулись они, и послали мы на них поток бурный и заменили

мы им два сада их двумя садами, обладающими плодами арака [Salvadora persica, он же арвак] и тамариска [Tamarix arphilla, он же – гребенщик, дженгил, астраханская сирень, божье дерево] и немного из сидра [Ziziphus jujube, он же – лотосовое дерево или зизифус, ююба, жужуба, унаби, чапыжник, китайский финик] небольшого».

Все растения – вовсе не райские, а растущие в предельно засушливых местах. В наше время определить, каков их внешний вид, не сложно. Естественно, даже в пределах вида могут быть существенные отличия внешности, но только полные искусствоведы могут увидеть сходство между упомянутыми пустынными кустарниками и растениями, изображенными на чаше из Азака. Но с точки зрения интерпретации изображения важнее другое.

При любых вариантах перевода смысл этого фрагмента Корана вполне понятен. Вероотступничество с точки зрения ислама вообще самое страшное преступление, а все изменившие – попадут в ад. Пока сабейцы были правоверными, у них были два сада (не райских, но делающих местечко приятным, растения там не оговорены), а когда они отступились от Господа, им было послано наказание в виде двух «садов» с полупустынной растительностью (полная разруха). Но, по мнению М.Г.Крамаровского, это и есть образ рая, и как раз арак изображен на чаше (Крамаровский, 2010, с.19). Возникает вопрос: как следует относиться к исследователям, которые называют черное белым, а также к тем, кто считает это нормальным?

ЛИТЕРАТУРА

- Аттая М.О. Словарь арабско-русский. М.: Изд. на средства почетного попечителя Лазаревск. ин-та вост. яз. кн. С. С. Абамелек-Лазарева, 1913. 1020, [2] с.
- Григас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. М.; СПб.: Диля, 2006. 928 с.
- Коран / Пер. Г.С. Саблукова. М.; Минск: Интербук, 1991. Т. 2. VIII, 571–1169.
- Коран / Пер. и коммент И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1990. 727 с., ил.
- Коран / Пер. и коммент М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, Вост. лит-ра, 1995. 576 с.
- Крамаровский М.Г. Феникс из Ургенча. К проблеме полихромии в керамике Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып 3 / Ред. И.М. Миргалеев. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 11–22.
- Лисова Н.Ф. Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья / Археология евразийских степей. Вып. 15. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2012. 184 с. + 24 с. цв. вкл.
- Растения, упоминаемые в Священном Коране: <http://amalgrad.ru/viewtopic.php?id=2126>
- Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.: Искусство, 1976. 228 с., ил.

Юрченко А.Г. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб.: Евразия, 2012. 400 с., ил.

Catalogue of an exhibition of the ceramic art of China organized by the Art Council of Great Britain and the Oriental Ceramic Society to commemorate the founding of the Society in 1921. June 9th to July 25th 1971. Victoria and Albert Museum. – London: Drydens Printers, 1971. 74 p., 61 pls.

Chuimei Ho. Social life under the Mongols as seen in ceramics // Transactions of the Oriental Ceramic Society. Vol. 59. 1994–1995. Whitstable, Kent: Oriental Ceramic Society, 1996. P. 33–47.

Информация об авторе:

Волков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института имени Д.С. Лихачёва (г. Москва, Россия); planu_2010@mail.ru

About the Author:

Volkov Igor V., Candidate of Historical Sciences. Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after Dmitry Likhachev (Voscow, Russian Federation)